

# Вторая отечественная

История Первой мировой войны в открытках и фотографиях



РУССКИЕ  
В ФИНЫ  
ВЗПЛЫНУ  
ЖДУТЪ  
ОТЪ НАСЪ  
ПОМОЩИ  
31 окт. - 1 ноябр.  
1915.

Сейчас, после Великой Отечественной войны, когда мы в отношении своих военнопленных руководствовались словами Сталина «У нас нет пленных, а есть предатели», такая открытка кажется удивительной – она призывает помогать тем, кто оказался в плену

Александр ШОРИН

Войну, которую мы привыкли называть «Первой мировой» в Европе современниками именовали «Великой», а в России патристично – «Второй отечественной». От всех предыдущих войн её отличает многое – и число стран-участниц, и новые виды оружия, и огромное количество жертв... Но есть и ещё один аспект, о котором упоминают очень редко: это была первая война, где в агитационных целях использовались военные почтовые открытки.

Практически сразу после начала военных действий во всех воюющих странах издатели начали выпуск открыток военной тематики, общий принцип которых – по-

ложительный образ отечества и отрицательный образ врага.

При этом открытки отражали национальный характер. На английских открытках, к примеру, могли изображаться не только карикатуры на немецкого кайзера Вильгельма, но и фотографии убитых немцев, тогда как на французских – исключительно сами французы, доблестно павшие на полях сражений. Позже французские открытки воспевают идеалы сердечного согласия между Францией, Англией и Россией... Очень показательны американские открытки – появившиеся лишь в 1917 году, когда США вступили в войну, они выпускались в духе одного-единственного крылатого выражения: «Отойди, парень, теперь здесь американцы!».

Русские открытки времён Первой мировой, которые нам очень интересны, в Европе сейчас считаются наиболее редкими. Поначалу наши открытки были почти исключительно копиями патристических плакатов, и они соответствовали ожиданиям – в России в это время наблюдался всплеск патристизма.

На более поздних открытках стали изображать оружие, полковые соединения, даже быт солдат, но при этом полностью игнорировались тяготы сражений и последствия ранений, в отличие от иностранных, французских, например, где одними из самых продаваемых стали открытки с изображением ослепших ветеранов.



Начало войны Россия встретила всплеском патристизма



## ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Письма с фронта в годы Первой мировой было принято называть восточными «из действующей армии». И чаще всего это были вовсе не письма, а именно открытки.

По содержанию эти послания, как правило, очень просты: их главная цель – донести адресату весть о том, что отправитель жив-здоров. О подробностях быта (не говоря уже о боевых действиях) писать запрещалось цензурой. Солдатские письма – часто полуграммотны и содержат непривычные для нас речевые обороты. Вот как, например, начинает своё письмо домой, некий Николай Орлов: «Во первых строках моего письма спешу поклониться дорогой жене Любови Павловне и деткам...».



«Дорогая Клава, как живёшь? Что новенького? Шлю открытку, по которой можешь представить некоторое понятие о военных прожектах». Чувствуется, что отправителю есть что рассказать о фронте, да нельзя...



А вот автор этого письма екатеринбургенке Анне Будаковой – явно человек образованный и не чуждый политики. Упоминая о событиях, которые мы сегодня называем «Февральской революцией» он пишет с восторгом и надеждой, что «при настоящем режиме можно будет обольщаться надеждой на благополучный для нас конец»



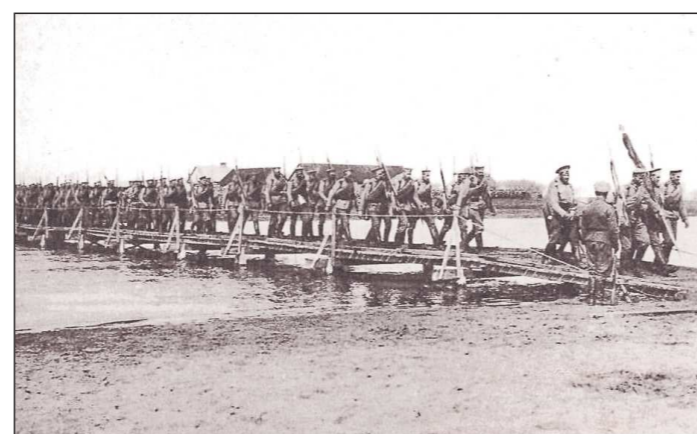
Изобретение Первой мировой – не только танки, пулемёты и отравляющие газы, но и прожектора. Вышка полевого прожектора



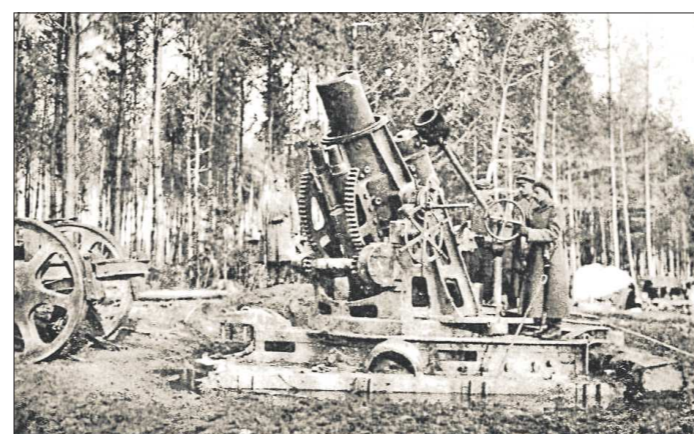
Галиция (современная Западная Украина). Бронепоезд №4 вблизи и разьезда Ярчевцы



Командующий армиями юго-западного фронта Алексей Брусилев. Единственный русский генерал, в честь которого в той войне назвали войсковую операцию – «Брусилевский прорыв». Первая мировая была «позиционной» – войной, во время которой труднее всего выбить противника с укрепленной позиции. В июне-августе 1916 года этому генералу удалось провести наступательную операцию, в результате которой была занята Буковина и Восточная Галиция



Переправа через Марев, 1915 год



30,5-сантиметровая мортира под Перемышлем, 1915 год



Пятый питательный отряд, проверка и чистка инвентаря, 1915 год



Приезд членов Государственной думы на Зборовский фронт, 1917 год

## ПИСЬМА ИЗ ПЛЕНА

Послания военнопленных более лаконичны, чем фронтовые письма – цензура там была ещё жестче.

Фоном на простых строчках – «Жив-здоров, нахожусь в плену. Пришли пшеничного зерна, а более ничего не надо» – география посланий: «лагерь Деберич», «лагерь Бергдам». И строгие строки печатного шрифта: «Почта военнопленных», «Место для цензурного штемпеля», «Письменные сообщения допускаются только на русском, французском и немецком языках», «Ответ присылать только на открытках письма». Страшные строки, на которые наверняка родные воинов роняли слёзы... Но подумайте: в годы Великой Отечественной ни у матерей, ни у жён военнопленных не было даже такой горькой радости: «Мой-то хоть в плену, да жив»...



Образец почтового отправления из лагеря Дыроц (Германия)

## А как было у немцев?

Принцип пропагандистских военных открыток противника – тот же самый, что и у нас: на идеологическом фронте формировался отрицательный образ врага.

Германия была лидером среди всех воюющих стран по числу выпущенных открыток – около трёх тысяч предприятый. Подсчитано, что с 1914 по 1918 год в Германии было 28,7 млрд почтовых отправлений, из которых примерно четверть приходилась на долю открыток.

Один из вариантов немецкой военной открытки описал Ярослав Гашек в «Похождениях бравого солдата Швейка» так: «Вместо ста пятидесяти грамм венгерской колбасы получили две открытки, на одной из которых был изображён русский солдат, бородатый мужик, которого обнимал скелет».

Русские изображались, например, грязными и шившими, живущими в домах вместе со свиньями. Но самые частые образы – медведь, казак и Николай II, которые либо трусливо бегут, либо проявляют доблесть лишь во взятии водки...



В противоположность русским, немецкие солдаты изображались такими вот галантными кавалерами